

ПРОБУЖДЕНИЯ СОНИ

Федор Странников

Федор Странников

Пробуждения Сони

<https://litres.ru/73907159>

SelfPub; 2026

Аннотация

Их любовь обещала быть вечной. Но одна роковая ночь разделила их — и теперь Соня балансирует на грани между жизнью и тьмой. Она оказывается в иной реальности — настолько же прекрасной, насколько и пугающей.

Она не знает, сон это или смерть. Но в этом пространстве сокрыты ответы на вопросы, которые она боялась задать себе всю жизнь. А ещё здесь есть Даня — тот, ради кого она готова пройти сквозь всё. Но его душа пленена тьмой, и чтобы спасти любимого, Соне придётся столкнуться с тайнами, которые древнее самого мира.

«Пробуждения Сони» — это цикл рассказов в жанре христианского фэнтези. Каждая книга — шаг в глубину вечности, где личная драма переплетается с библейскими историями, а любовь становится единственным оружием против тьмы.

Первая книга серии — «Пробуждения Сони. Падшие».

Содержание

Часть 1. В другом теле	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Федор Странников

Пробуждения Сони

Часть 1. В другом теле

Она не дышала, а как будто звучала.

Это было первое, что пришло в голову — не мысль даже, а чувство, пронзившее новую природу. Легкие Сони не работали, потому что их не было. Вместо вдоха и выдоха — вибрация, охватывающая все ее существо. Словно она стала натянутой струной, по которой ударила чья-то любящая рука. Звук был подобен свету, переливаясь разными цветами. А свет ощущался материей ее собственного «я».

Крылья за спиной раскрывались не рывком — плавно, как лепестки невиданного цветка. Она ощущала их не придатком — продолжением себя. Они состояли из того же поющего света, что и все вокруг.

Соня открыла глаза и увидела бездну. Не черную пустоту, а ослепительную, живую, полную движения бездну. Вокруг, в ней самой, над ней — везде были они. Существа, как будто сотканные из огня и звука. Каскады света перетекали друг в друга, пульсируя в такт мелодии, которой дышало все пространство.

«Я сплю? Или я умерла? Господи... я умерла! Или сошла

с ума?», — мысли метались внутри, но тело не слушалось. Оно двигалось в унисон с бесчисленными другими, и в этом движении не было хаоса — только стройный, единый хор.

«Господи, где я? Кто я теперь?»

Воспоминание пронзило, как удар током. Сквозь сияние прорвалось: скрежет металла. Лицо Дани, залитое кровью — она узнала этот поворот головы, этот нос, этот упрямый подбородок, который так любила целовать. Собственное тело, бессильно зажатое в искореженном салоне машины. Запах бензина. И тишина — страшнее любого крика.

«Даня!»

Но крик не вышел наружу. Ангельское тело, безупречно прекрасное и чуждое страданиям, стало преградой. Оно гасило боль, как пламя гасит каплю воды — быстро, с тихим шипением, безжалостно. Соню лишили права на ее собственную беду.

Она дернулась всем своим новым существом, пытаясь удержать страшное видение. И тогда память внезапно раскрыла подробности: ночная трасса, его голос, искаженный водкой, которую он выпил впервые за полгода.

— Сонь, хватит. Нормально все. Я контролирую, сказал же, — проговорил он сквозь зубы.

— Ты пьян, Даня! Останови, пожалуйста! — в ее голосе звучали паника и обида.

— Я все контролирую, сказал! Хватит меня дергать!

— Даня, я боюсь! Останови!

И последнее, что она услышала перед ударом:

— А я боюсь твоего вечного бабского контроля! Я мужик или кто?!

Скрежет. Удар. Стекло — фейерверком в лицо. И последнее воспоминание — его безжизненно запрокинутая голова...

Соня попыталась произнести привычное в таких случаях слово: «Господи...»

И бездна вокруг нее содрогнулась. Это слово здесь, на Небесах, звучало иначе — не как просьба, а как любовь, на которую отзывалось само пространство.

Сияющие существа вокруг оживились, образуя сложный, осмысленный узор. Соня вдруг поняла, что они над чем-то работают. Один из ангелов прямо перед ней сплетал из тончайших нитей света основы времени. Второй из звука ваял прообразы материи — еще не камень, не плоть, но их обещание. Третий плел причудливые узоры причин и следствий. Это был труд. Великая, слаженная работа по подготовке того, чему еще только предстояло случиться.

Над всеми этими ангелами старшим был поставлен один. Она увидела его и обмерла.

Он был ярче всех. Совершеннее. В его чертах не было ни единого изъяна — абсолютная гармония мощи, света и красоты. Денница. Имя возникло в ней мгновенно, без объяснений, как и все понятия об окружающем ее новом мире. Ему был вверен замысел о том мире, который пока «безвиден и

пуст», но должен стать Землей. В его руках струился особый свет — тот, которым он будет наполнять формы.

И тут Соня заметила то, от чего холодок пробежал сквозь всю ее световую плоть. Денница смотрел на вверенный ему проект не с благоговением, а с самолюбованием. Не на Творца, давшего ему этот дар, а на самого себя. Его облик был безупречен, но в нем отсутствовало тепло живого чувства. Только кристальная, ледяная симметрия самодостаточности.

И Соня, глядя на него, мыслью вдруг погрузилась в воспоминания.

Она увидела их съемную квартиру на восьмом этаже — старый дом на «Бауманской», сталинка с толстыми стенами: высокие потолки, широкий подоконник, на котором они любили пить чай. За окном — ноябрь, слякоть, голые ветви топей, мокрые крыши соседних домов в тусклом свете фонарей. В комнате горела настольная лампа, и в ее желтом круге — разложенные листы ватмана, ноутбук, две кружки с остывшим чаем.

За столом, склонившись над чертежами, сидел Даня. Она видела его так ясно, будто он был сейчас рядом. Темные волосы вечно чуть взъерошены, потому что он имел привычку запускать в них пятерню, когда задумывался. Прямой нос, волевой подбородок, широкие плечи, которые она так любила обнимать со спины. Одет в старый серый свитер с закатанными рукавами — ее подарок на прошлый Новый год. На указательном пальце правой руки след от карандаша. Он

хмурился над расчетами, и меж бровей пролегла та самая складочка, которую она тысячу раз целовала. Ее Даня — инженер-архитектор, красивый мужчина 26 лет.

И себя она увидела тоже, как бы со стороны. Светлые, почти льняные волосы собраны в небрежный пучок, глаза небесного оттенка, утонченные черты лица. Мама говорила — «живописная красота», но сама Соня считала себя бледной и слишком хрупкой. Она сидела напротив Дани, поджав под себя ногу, и вертела в пальцах остро отточенный карандаш. Ее ноутбук был открыт на программе 3D-визуализации — там парила в пустоте легкая, ажурная арка музейного комплекса, пронизанная мягким, золотистым светом.

Они с Даней работали вместе. Соня делала визуализацию музейного комплекса — легкую, дышащую, с мягким светом. Даня делал расчеты. Сначала это было прекрасно: два крыла одной птицы. Но однажды вечером, когда за окнами горели фонари, он сказал:

— Сонь, тут нужны другие балки перекрытия. Твоя арка не выдержит нагрузку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.